

(677)

16 января 2013 года

В каждом сердце царит доброта.

Культура может вывести Россию на новый путь.

Искусство дарит самые важные переживания.

Фэнтези Трудный выбор маленькой ведьмы

Тема колдовства сейчас, как говорится, в тренде. Спасибо Голливуду, который не устает ее тиражировать, снимая фильмы о Гарри Поттере и приключениях хоббитов, а также вампирские саги. Хотя, наверное, все любят сказки. Детишкам их читают или рассказывают родители. Взрослые тоже не прочь их пролистать, а у некоторых даже получается придумывать и писать захватывающие истории, которые иногда превращаются в целые серии книг. Вот и **Илона Волынской** вместе с **Кириллом Кашевым** такое являло удалось - издательство «Эксмо» выпускает уже их восьмую книгу серии «Ирка Хортица - суперведьма!» **«Гость из пекла»**.
Ирка Хортица - симпатичная двенадцатилетняя девочка, которая живет с бабушкой в обычном городе и, как все дети ее возраста, ходит в школу. Все выглядит вроде бы стандартно. Разве что способности к языкам у Ирки фантастические: она свободно владеет тремя. А еще Хортица - юная повелительница надперенской магии, а попросту говоря - ведьма. Но Ирка

- не злая колдунья. Беспощадна она только к разным упрямкам и чертам, с которыми иногда вступает в сильные схватки. Конечно, одной ей не по силам вести такие бои, и поэтому ей помогают друзья: Богдан - воин сновидений и Танька - ведьма.

В книге «Гость из пекла» опасность подстерегает Ирку дома. Еще совсем недавно девочка мечтала, что вернется мама и все ее жизнь изменится. И вот мечта сбывается, мама рядом, приехала из Германии вместе с мужем. Но она против Ирку о невозможном - помочь новоиспеченному отчиму в его делах! Мама не знает, чей женой она стала на самом деле и чем ее просьба может обернуться для дочки и для всего города. Теперь у Ирки трудный выбор: исполнить мамину мечту, заключив сделку с давними врагами, или спасти людей родного города, но навсегда потерять возможность иметь нормальную семью.

«Гость из пекла» - остро сюжетная книга, написанная в жанре жесткого экшена. Здесь есть и юмор, и яркий живой язык, и неожиданные повороты сюжета. В общем, все то, что может привлечь внимание юных читателей. Кроме того, произведение снабжено малой книгой заклятий Ирки Хортицы и кратким колдовским словарем, который, кстати, весьма познавателен, ведь далеко не все знают, что такие навки или, например, Чур. Да и вообще мне, взрослому человеку, захотелось прочитать и предыдущие книги серии «Ирка Хортица - суперведьма!», настолько это захватывающе написано!

Правда, есть и одно «но»: позиционирование родителей здесь, с мой взгляд, уж слишком жесткое для произведения, рассчитанного на средний школьный возраст. И хотя мы живем в стране, где новорожденных малышей выкидывают в баки с мусором, где водители, сбивший переходящего дорогу ребенка, скрывается с места происшествия, даже не оказав маленькому человеку помощи, все равно я считаю, что книги для детей должны учить доброте. В них должно рассказываться о том, что родители любят и заботятся о своих детях, а не бросают их, уезжая в Германию в поисках сладкой жизни. Конечно, можно возразить, сказав, что современный мир жесток и описанная история с мамой не нова, а просто взятая из жизни. Но все-таки давайте попробуем сделать мир добрее, хотя бы посредством книг.

Майя АЛЕКСАНДРОВА.

Хроники доброты

проза

Писатель и сценарист **Максуд Ибрагимбеков** хорошо известен читающей публике. Он автор романов, повестей и рассказов, публиковавшихся в журналах «Дружба народов», «Новый мир», «Юность», «Роман-газета», «Литературный Азербайджан» и др. Многие его произведения, например «За все хорошее - смерть», «Кто поедет в Трускавец», «И не было лучше брата», «Пусть он останется с нами», «Прилетела сова», «История с благополучным концом», экранизированы. Проза Максуда Ибрагимбекова переведена на 36 иностранных языков.

Издательство «Время» выпустило новый роман «**В аду повоево прохлады**» Максуда Ибрагимбекова. Это издание, думаю, обрадует любителей хорошей литературы, потому что, с одной стороны, новых книг писателя на наших книжных прилавках не появлялось давно, а с другой - новый роман Ибрагимбекова напоминает неповторимую интонацию его такой памятной и любимой многими прозы.

Действие романа насыщено событиями и неожиданными поворотами. Герой книги - студент престижного бакинского индустриального института Сеймур Рафибейли в 1941 году отпра-

вляется на фронт. Затем он оказывается в плену. После того как повед с пленными русскими солдатами, отправленными на строительные работы во Францию, атакует французские партизаны, Сеймур освобождается и начинает воевать на стороне французских партизан. После окончания войны он возвращается на родину, но отчизна бывшего пленного принимает с недоверием, и лишенный гражданских прав Рафибейли становится рабочим в котельной. С приходом к власти Хрущева его реабилитируют.

Вот в таком вихре, карнавалом пронесены события этой книги. Но событийный план - самый верхний уровень романа. Этот причудливый сюжетный узор используется автором ско-

рее как повод, как возможность что-то важное донести до своего читателя. Круг же вопросов, затрагиваемых автором, очень широк. Довольно много внимания Ибрагимбеков уделяет атмосфере и характерным чертам времени, когда разворачивается действие романа, так что недаром он имеет и подзаголовок: «Хроники переходного периода». Впрочем, особых открытий читателя тут не ждет, ничего нового к всевозможным разоблачениям советского строя, появившимся в печати за последние 20 - 25 лет, Ибрагимбеков не добавляет.

Но куда больше, чем общественная и политическая жизнь, писателя занимают личные переживания героев, их внутренний мир, состояние души. Вот тут действительно читателя ждет много любопытного. Автор показывает, что в душе каждого человека, кем бы он ни был - военнопленным, арестантом, наблюдателем, властью предрешающим, - все равно живет доброта, и именно она зачастую правит миром и определяет поступки людей.

«- И вы его жалеете?»
«- До сегодняшней встречи мне и в голову не пришло его пожалеть. Это при том, что он продолжал думать, что он получил по заслугам. А сегодня вспомнил, что у него жена, дети. Подумал, как к нему относятся

презентация

Популярный французский писатель, звезда современной мировой литературы **Гиيوم Мюссо** представил в Москве свою новую книгу «**Спаси меня**» (издательство «Эксмо»).

Гиيوم признается, его любимая тема - любовь, которая всегда сильнее смерти. Любовь мужчины и женщины, любовь родителей к детям. В его романах - смешение жанров: и мистика, и приключения, и заметки путешественника...

Писать книги он начал после того, как в его жизни произошло трагическое событие - в 23 года Мюссо попал в серьезную автострафикацию. И этот тяже-

Гиيوم Мюссо: Моя любимая тема — любовь

лый опыт буквально перевернул его жизнь, направив в совершенно новое русло. И чтобы поделиться своими чувствами и мыслями о быстротечности жизни и близости смерти, найти дорогу к сердцам людей, он начал писать.

Часть действия книги «Спаси меня» происходит в Нью-Йорке. А это город, в котором может произойти все что угодно.

- В 1993 году я приехал в Нью-Йорк работать, - вспоминает Мюссо. - Жил в небольшой квартире, которую снимал

вместе со студентами из Восточной Европы. Много гулял, размышлял и наблюдал. До сих пор меня восхищают и вдохновляют Манхэттен. Я впитывал все, что видел вокруг, и именно поэтому декорацией для многих моих романов стал этот потрясающий город. Так, в заснеженном Нью-Йорке встречаются двое: Жюльет и Сэм. Они были вместе всего несколько дней, но за эти дни прожили целую жизнь и поняли, что созданы друг для друга. Но Жюльет пора возвращаться домой, в Париж.

Эта экспедиция - специальное государственное учреждение, ведавшее торговлей мехами, привозимыми в Москву из Сибири. Лично императрице докладывали о состоянии плотины в Царицыне, и на их ремонт и строительство выделялись огромные деньги. А вот специалист по садовому искусству Екатерина II пригласила из Англии и собственным указом установила садовникам размеры годового жалования. Особенно книги авторов А. Г. и П. А. Мюссо являются главой, в которой собраны материалы о происхождении крестьянских родов. Обработав родословные таблицы, авторы дают ответ на вопрос о происхождении фамилии тем современникам, чьи предки жили когда-то в этих местах. Даны интересные сведения о том, как жили крестьяне при князьях Кантемирах и при Екатерине II. Вполне вероятно, что в знак благодарности императрице был воздвигнут памятник в виде столба, который до 1968 года стоял в центре деревни Шайдрово во дворе частного дома Татьяны Ивановны Смысловой, закрываемой от проезжей части густыми кустами сирени. Осенью 1968 года его вывезли в Коломенское, где он в отреставрированном виде находится до сих пор. Авторы убеждены, что этот памятник имел культурное назначение, но такие атрибуты, как иконы, крест, были уничтожены в 30-е годы XX века.

Особое хочется сказать об иллюстрациях, использованных в книге. Много портретов, схем, планов застройки, планов местности и планов реконструкции, гербы старинных городов, автографы чуда Михаила Федоровича и святейшего патриарха Филарета. Впечатляют цветные иллюстрации заповедных мест и построек в селе Царицыне в XIX и начале XX века. Есть здесь даже почтовая открытка «Сад ресторана Дигмана. 1912 г.» и путеводитель по Царицыну того же года.

Можно сказать, что заповедному Царицыну вновь повезло: благодаря авторам книги «Царицыно. История села Черная Грязь и его окрестностей в XVII - XVIII веках» открыты многие неизвестные доселе страницы биографии южных районов Москвы и ближнего Подмосковья. История родных мест жизнь предков всегда интересна, потому что это кровная и такая необходимая нить из прошлого в настоящее и будущее.

Берта БУХАРИНА.

подчиненные», - вот фрагмент разговора Сеймура и одного из его начальников. К теме доброты на протяжении книги Ибрагимбеков возвращается не раз. Очень любознателен и созданный им образ главного героя книги Сеймура Рафибейли. Студент, солдат, военнопленный, потом партизан, потом эск - во всех ситуациях он остается верен себе и своим принципам. И когда отказывается от сотрудничества с немцами, и когда после реабилитации отказывается уехать во Францию.

«- Но не я. Я не смею забыть, если переиду во Францию, что я всего лишь чужестранец, к которому хорошо относятся друзья и знакомые. Во Франции я каждый день буду вспоминать свою больную и несчастную страну, из которой я, как расчетливая крыса, сбегал туда, где всем хорошо живется», - так отвечает Сеймур на предложение своего друга и товарища по партизанскому отряду Клода перебраться во Францию.

Честно говоря, сегодня, когда немало число друзей и знакомых переехали на ПМЖ в США, Израиль, Европу, в правдивость такого персонажа как-то не очень верится. Но с другой стороны, литература должна давать читателю жизненные ориентиры, примеры для подражания. И уж лучше пусть читатель будет ориентироваться на героя этой книги, чем на персонажа каких-нибудь «Ментов» или «Бригады».

Александр СЛАВУЦКИЙ.

Дар нерабочепия

Борис Евсеев - прозаик, эссеист. Лауреат Бунинской и Горьковской литературных премий, премии «Венец», журналов «Октябрь», «Литературной учебы», «Нового журнала» (США), финалист премий им. Юрия Казакова, «Русский Букер», «Ясная Поляна», «Большая книга» и др. Автор получивших всероссийскую известность романов «Евстигней» и «Романчик», сборников повестей и рассказов «Красный рок», «Лавка нищих», «Власть собакам». Проза и эссе Евсеева переведены и опубликованы на английском, болгарском, голландском, итальянском, испанском, португальском, китайском, немецком, японском и др. языках.

После нескольких впечатляющих выступлений на телеканале «Культура», в частности в программе «Главная роль» и «Линия жизни», а также целого ряда интервью СМИ вы как-то отошли в тень или даже совсем пропали. В чем тут дело? Жизнь заедает или вам просто нечего сказать?

- Весь последний год я, не отрываясь, писал новый роман и так вовлекся в романную ситуацию, что она стала для меня важнее повседневной жизни. Но вот в середине декабря поставил наконец точку. После романа слух стал острее, рука точней, сам взгляд на жизнь слегка поменялся.

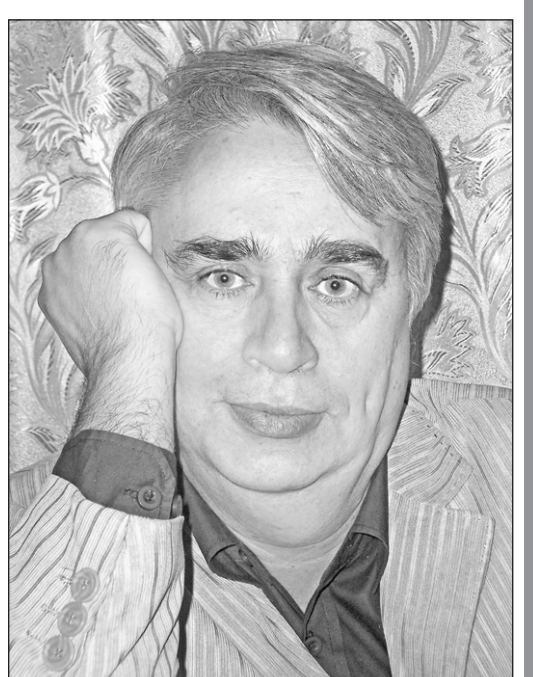
«- Так можно все на роман списать. Мол, пишу и ни до чего мне нет дела... Не является ли ваше молчание по вопросам, связанным с выборами, с выступлениями на Болотной площади и другими сегодняшними вызовами, обычным бегством от реальности?»

Думаю, не является. Роман - такая же реальность, как и последние события в Москве и в России. К тому же некоторые события отразились в одном из моих эссе - «Русский Дон Кихот: три века славы и смерть на Болотной». Моя жизнь - предисловие к моим романам и рассказам, а мои рассказы, романы, эссе - предисловие к новой жизни. Для меня события лета и осени 2012 года в тот момент, когда они происходили, уже были глубоким прошлым. Нынешние револ. движения находились еще в зачаточном состоянии, когда шесть лет назад в романе «Площадь Революции» я подробно описал многое из того, что произошло. И то, что еще не произошло, но произойдет. Предвидение и предсказание - важнейшие качества, необходимые тем, кто занимается художественным творчеством. Причем не только фантастам, но и самым что ни на есть реалистам. В детстве и юности я играл на скрипке (а нас хорошо, нас великолепно учили, русская скрипичная школа давно признана сильнейшей в мире). Нам говорили: «Прежде чем взять ноту, нужно ее предсказать». Сходная ситуация и со словом. Гул и гром отдаленных событий должен быть услышан и отображен на письме. Современная проза должна говорить опережая, а не запаздывая! Даже когда она изображает события прошлого. Серьезная литература - зеркало будущего. Политика - зеркало прошлого. Прошлых наработок, концепций, дряблых аппаратных игр и устаревшей выборной системы. В отличие от других моих книг, «Площадь Революции» прошла тихо, незаметно. И это понятно: многие не хотят знать о будущем. Швырнули кость с мясцом - и порядок! Зачем тревожить себя предчувствиями?

«- А как бы вы вообще определили вашу прозу? В ней много фантастического, а еще того, что нельзя потрогать руками, снять в кино...»

- Никакой фантастики в моей прозе нет. То, что я пишу, литература фантастической действительности. Когда-то существовал термин «фантастический реализм». Это когда изображается то, чего обычно не замечают, изображается скрытая реальность. Детали и образы такой скрытой реальности занимают меня и сейчас. Некоторым ее таинственным сторонам посвящен и мой новый роман.

«- Чем он?»
- С этим романом - интересная история! В прошлом году замечательный поэт и тележурналист Анатолий Марущак снял на украинском государственном телеканале «Скифия» двадцатиминутный телефильм «Люди и судьбы. Борис Евсеев». Фильм связан с херсонской юностью. В одном из эпизодов мед платанов и лип мелкую музыкальное училище, а рядом - Гидромет-техникум. Увидел - и сразу вспомнил: в начале 70-х в этом самом Гидромете я бывал чаще, чем в родном училище. Лекции про изменения климата и песчаные смерчи увлекли меня страшно! Но главное - я вспомнил слова старого преподавателя-петербуржца про то, что нашу землю с неслыханной скоростью обдувает какой-то таинственный ветер. Вспомнил и своего соученика по музыкальной школе-десятилетке Григория Ищенко, который стал потом ученым, а тогда модно и увлеченно говорил о загадках физики. Имена ученых и философов, названных старым петербуржцем, звучали музыкой: Ориген, Агриппа Неттесгеймский, Таунс, Пикар, Вавилов... И вот сорок лет спустя я снова стал вникать и вслу-

шиваться в неразрешенную проблему. Переворочил бездну литературы. Эздил в занимающийся сходными вопросами ИЗМИРАН. Чувствовал и знал: именно я должен написать об этом! И написал. Получился роман. Он о том, как несколько дуновений ветра могут в корне изменить человеческую жизнь...

«- От романа - к культуре в целом. Кто в культуре сейчас происходит? У нас новый министр, новые вехи. Но сунуть нос в фейсбук - там фотографии руин, сходящих в театр - там руины человеческого сознания...»

- Для России вопрос культуры - вопрос жизни и смерти. И это не слова. Это нарастающая пытка и боль. Именно культура может вывести новую Россию на новый путь. Не экономика, не промышленность, не банки и даже не высокоуважаемые мировые религии - именно культура. Госудь Бог создал не бессмысленно мыслящих овец, а Свое подобие на земле. А это значит: человек обязан творить! Школа культуры и есть истинная школа творчества. Человек для своего же усовершенствования просто обязан повседневное создавать неповторимую культурную среду! Слова Павла Флоренского: «Культура есть сознательная борьба с мировым уравниванием... со смертью» - считаю важнейшими в XX веке. Только ведь у нас в России сейчас большей частью не культура - культура! Причем культура для своих. Узкие круги славянофилов и знаменосцев этой культуры продолжают нелепую возню, раздают друг другу комсомольские и либеральные награды, звякают отнюдь не боевыми медалями, экспортируют за рубеж все худшее, рьяно отвечая на запрос оттуда: «А где тут у вас нужник?..» Тут многое нужно менять. И первое слово, конечно, не за министром (как бы хорошо он ни был), а за культурным сообществом России.

«- А тогда какое качество является самым важным для человека культуры, если такой когда-то у нас objevится?»

- Дар нерабочепия. Рабскими культами культуру не слепишь! Разве снова-таки культура. Дар (талант) есть инструмент познания! Одним умом или одной верой глубинного познания не достичь. У Пушкина: «Не дай мне Бог сойти с ума...» А у Тютчева: «Умом Россию не понять... можно только верить!». Но вера и ум - лишь две стороны неразрушимого творческого союза! Дар нерабочепия - тождественный дар познания, раздувает жар веры и укрепляет силу ума. Человек и сотворен, чтобы, познав жизнь, решить главный вопрос - вопрос неизмерания поколений, вопрос реального, а не гипотетического воссоединения с высшими силами Вселенной!

«- А должны ли искусство и культура «сверять» свою деятельность с политикой? Должен ли писатель быть членом политических партий, участвовать в их борьбе? Что вы можете сказать про власть и оппозицию?»

- Какая власть - такая и оппозиция. Они у нас, сдерженные, хорошо дополняют друг друга. Есть люди власти, которых оттуда вышибли, и они стремятся обратно. Есть оппозиционеры, защищающие у нас на площадях интересы третьих стран. Есть пиарщики собственных произведений через политику. Но на уровне высокого искусства вся политическая трескотня умирает, как мошара в политике! Поэтому участие серьезных писателей (в отличие от трущих бузу беллетристов) в политической борьбе представляется мне неуместным. Писатель в политике - лошадь в магазине. Вообще политика, выборы, их подسازی - это антитворчество. А если писатель покончил с творчеством, что от него остается? Яркие примеры можно привести из XIX века: Фаддей Булгарин, Нестор Кукольник. То же касается и Максима Горького. Касается и такого яркого таланта, как Владимир Маяковский. Борис Пастернак писал: «Маяковский стали вводить принудительно, как картофель при Екатерине».

Окончание на 2-й стр.

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВ

«Издательство «ДИЛЯ»
Осипов Валентин. Рак - диагноз дьявольский. Из записок исцеленного. 480 с.
«ОЛМА Медиа Групп»
Козлов Юрий. «ВБОДА». Роман. Серия «Юрий Козлов. Избранные романы». 304 с.
«Эксмо»
Баженова Ксения. Убить своего дракона. Роман. Серия «Детектив-событие». 352 с.
Веденская Татьяна. Гений, или История любви. Роман. Серия «В солнечном свете. Проза Татьяны Веденской». 320 с.
Восточная Европа. Перевод с английского Татьяны Мануфской. Екатерина Крылова, Сергея Ершова, Надежды Луневой. 1000 с., ил.
Вуйчич Ник. Жизнь без границ. Путь к потрясающе красивой жизни. Перевод с английского Т. О. Новиковой. 368 с.
Емоц Дмитрий. Стрекоза

второго шанса. Серия «Школа ныряльщиков». 384 с.
Маринина Александра. Оборванные нити. Роман в 3 томах. Т. 1. Серия «Королева детектива». 384 с.
Метлицкая Мария. Дневник свекрови. Роман. Серия «За чужими окнами. Проза М. Метлицкой». 320 с.
Олейников Алексей. Девочка и хищра. Повесть. Книга первая. Серия «Джени Далфин и Открытые Земли». 320 с.
Островская Екатерина. Охотник жалеет знать. Роман. Серия «Татьяна Устинова рекомендует». 352 с.
Полкова Татьяна. Я смотрю на тебя издали. Роман. Серия «Авантюрный детектив». 352 с.
Райт Лариса. Алая нить. Роман. Серия «Гармония жизни. Проза Ларисы Райт». 352 с.
Рой Олег. Искупление. Роман. Серия «Капризы судьбы». 320 с.
Трауб Маша. Пыльная стерлядь. Рассказы. Серия «Проза Машы Трауб». 288 с.
Уотсон Джессика. Сила мечты. Перевод с английского Е. И. Александровой. И. Соколовой. Серия «Психология. Зарубежный бестселлер». 384 с., ил.
Устинова Татьяна, Астахов Павел. Я - судья. Кредит доверчивости. Роман. Серия «Я - судья. Романы Т. Устиновой и П. Астахова». 352 с.
«Эксмо», «Домино»
Рот Вероника. Избранная. Роман. Перевод с английского А. С. Килановой. Серия «Жесткие игры». 432 с.
«Буза», «Эксмо»
Котворич Александр. Имперец. Кн. 1. Живыми не брать! Серия «Враг у ворот. Фантастика ближнего боя». 320 с.

откровенно

Дар нераболепия

Начало на 1-й стр.

Это стало его второй смертью. То же, возможно, ждет и Александра Солженицына, которого сейчас принудительно вводят в школьные программы. Причем и как публициста, и как писателя, пытаясь диктаторской фактом прикрыть отсутствие порочающей художественности в расказах и романах, а страстью к обществу отключить от чужой бы некоторой объективности в публицистике... Однако совсем другое дело - отражение политики (а она своими дьявольскими котами все равно нас оцарапывает) в жизни героев литературного произведения. Это возможно, иногда даже необходимо.

«Кроме романов и мыслей о котях политики, есть еще мысли? Какие вообще задачи, если они, конечно, существуют, стоят перед писателем?»

Сейчас в России главная задача любого осязаемого писателя - создание обновленного варианта современного русского языка. В этот обновленный язык должны быть возвращены потерянные в XIX и XX веке гениальные русские слова. Мы должны резко уйти от порчи нашего сознания иноязычной, а для новых понятий - ввести новые русские слова. За язык нужен авторский пригляд! И новый закон о языке нужен! Кстати, русские писатели всегда осязали наш язык новыми словами-понятиями. Благодаря Тредиаковскому появились слова «искусство», «дальновидность» и настырно призываемая Горьким «гласность». Ломоносов дал нам «кислород», «градусник» и «земную ось!» Загоскин создал неповторимый глагол «охотиться», так восхищавший Пушкина. Фантас Александр Казанцев - дал «инопланетян». А сейчас... Брендинг и ребрендинг - это ведь бредовый язык о несоборности русского языка отражает современные идеи и понятия! Я, конечно, не призываю заменить

банкнот на рублемет. Но мы просто обязаны заменить коррупционеров (слабая для них музыка) на корруппантов: здесь против слова и связанного с ним понятия - не поперши!

«Ну вот, и вы про коррупционеров...»

Говорю же вам - корруппанты! Окончание слова меняет картину. Поступь корруппантов слышна издалека. Они идут - земля дрожит. У нас главные корруппанты традиционно считаются чиновники. Но еще хуже - скрытые корруппанты, то есть те, кто заказывает музыку денег. С горечью должен сказать: такие корруппанты есть и в наших СМИ, и в нашей культуре. Часто именно они являются заказчиками или подстрекателями многих поборов государственно масштаба. Потом хозяйственники, конечно, в тюрьму, а создателей кино, культ- и культур-проектов - на пьедесталы. Мне кажется, сегодня корруппанты в культуре даже опаснее, чем требующие мзды полицейские или слушающие федеральных агентов.

«Дайте обрисовать в литературе. Что-то важное в ней происходит?»

История русской литературы и, шире, культуры - это не только история обретений, но и история утрат! Мы потеряли и уже никогда не восстановим в полном значении и славе Леонида Добычина. Мы чуть не утеряли Михаила Булгакова. Мы до сих пор не можем разыскать и освоить то великое наследие, которое оставил Павел Флоренский и только три года назад более-менее полно изданный Андрей Платонов. В российском сознании все еще не занял подобающего места Лесков. А Данилевский? А недавно умерший, кровно связанный с Россией и Москвой композитор Караманов, про которого Альфред Шнитке сказал: «Алемдар Караманов - композитор не просто одаренный, а гениальный!»

Историю культурных утрат в России можно длить и длить. Но пора с такими утратами кончать! Пора заканчивать и с лит. фигурами, которых навязывают нам политики и их подпевалы. Раньше у нас все Николая Островского воспевали, а сейчас говорят о благотворном влиянии Победоносцева или, скажем, Каткова на русскую мысль. А я вот больше люблю эпиграму Николая Платоновича Огарева на Каткова:

*Михайло Никифорыч старый,
Варвары Акимовны сын,
Теперь вы полезли в бояре,
Теперь вы большой дворянин.*

*Недавно вы были неважны,
Пропали профессор-пошлец,
Теперь же вы просто продажный*

И в гору идущий подлец.
Черт возьми! Мы же должны когда-нибудь остановить идущих в гору подделок! Должны вернуть утраченное и не позволять таких потерь в будущем!

«Но вас-то вроде не потеряли. В тольском что вышедшем учебнике «История русской литературы XX века» под редакцией профессора В. В. Агеева вы посвящены отдельная статья... Там вас, кстати, называют «христианским неомодернизмом».

А могли бы без всяких натяжек назвать литературным изгоем. И в советское время, и в постсоветское время без конца выкидывали из сборников и энциклопедий, удаляли уже набранные газетные полосы и рассылали гранки журналов с моим участием, отменяли выступления и удаляли из телепрограмм. Причем чаще это делали не власти, а лит. чиновники и братья-писатели. Не угоден я социалистической школе прозы, маскирующейся под российскую натуральную! Несовместим с литературными кланами, с пресловутыми беседами и про-

чими удобными для чтения макулатуры местами. Именно цензура кланов, о которой я вперевые написал в связи со смертью Татьяны Бек, мои вещи долго не пропускала. А репрессивное замалчивание, которое в России практикуется с царских времен, дело довершалось. Ну, а статью в учебнике написала доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН Алла Юрьевна Большакова. Она свое дело знает крепко... Но ведь не в одних определениях дело! Дело в непродажности ума и нежизвости сердца!

«Снова вы о печальном. Что-нибудь хорошее Россию ждет?»

Да! России ждет обнаружение высшей правды. Вернее, одной из ее частей, которую долгие столетия скрывали за семью печатями. Эта правда заключена в слове-понятии «нестяжательство!» Именно поиск правды нестяжательства в общественной жизни при сохранении высоко-профессионального искусства и является - в отличие от нефти и газа - неиссякаемым энергоресурсом России. Но высшая правда - это часто и высшая мера наказания! Не обязательно сажать человека на нары, достаточно в отставку за поиски высшей правды замучить бесконечными судами или объявить сумасшедшим... Но все равно каждый думающий россиянин будет к такой правде стремиться!

«Все это высокие планы. А в чисто житейском плане есть у вас какой-нибудь совет?»

Есть. Я всегда считал: каждый день после 35 лет, прожитый без семьи и детей, прожит зря.

«Спасибо, учту на будущее.»

Беседу вел Ирина ТОНКИХ.

Р. С. Только что Борис Евсеев был присужден Премией Правительства Российской Федерации в области культуры за роман «Евстигней».

встречи

Евгений ГРИШКОВЕЦ: Занимаюсь только искусством и больше ничем...

Евгений Гришковец - «товар» штучный, в сегодняшней литературе и театре, пожалуй, нет более своеобразного, не похожего ни на какого другого персонажа. Проживая в Калининграде, Гришковец часто бывает на гастролях со своими театральными работами не только в городах России, но и Европы, принимая участие во многих престижных фестивалях (Авиньон, Вена, Париж, Брюссель, Цюрих, Мюнхен, Берлин). Кроме пьес, Гришковец пишет книги и записывает музыкальные альбомы. Первый же представленный им московской публике моноспектакль «Как я съел собаку» получил «Золотую маску». Хотя порой и создается впечатление, что все сочинения Гришковца чем-то напоминают друг друга, но в каждой новой книге или пьесе его почерк узнается сразу. Недавно Гришковец представил свою новую книгу «Письма к Андрею. Записки об искусстве», в которой драматург обращается к Андрею Тарковскому.

него дня, когда прошло какое-то время после их появления?

«Евгений, ваша книга состоит из очень серьезных писем-рассуждений об искусстве. Наверное, ее было писать куда сложнее, чем привычные для вас пьесы?»

Для меня это было большое счастье. Книга писалась очень неожиданно. Я приехал прошлым летом первый раз в Испанию, планируя отдохнуть и купаться в море, но тут начала писаться книга, и я не смог оторваться от письменного стола. За месяц, проведенный в Испании, к морю вышел всего два раза. Она писалась, конечно, не просто, потому что текст весьма плотный, но это было большим счастьем. Я очень люблю писательскую работу и считаю ее самой высшей формой искусства, потому что театр, кино, музыка предлагает коллективный труд, и только писатель может творить наедине с собой и вечностью. Этого нет даже в живописи, потому что очень многое зависит от того, в каких условиях картина экспонируется. Так что еще раз повторюсь, что писать книгу было большим счастьем. Сначала я думал, что книга получится значительно больших размеров, но потом она закончилась. Так получается, что книги, которые я пишу, имеют свойства начинаться и заканчиваться сами собой.

«А как появилась такая смелая мысль писать к Тарковскому? И почему именно ему? Неужели вам доводилось с ним встречаться?»

Конечно, нет. Когда Андрей Арсеньевич умер, мне было 19 лет. Так получилось, что весь прошлый год я прожил, изучая его дневники и книги. Его «Мартиролог», который Тарковский начал вести в начале 1970 года, на подготовительном этапе фильма «Солярис», произвел на меня неизгладимое впечатление. Я читал страницу за страницей, у меня появлялось ощущение диалога с Тарковским, как будто бы я не читал его записки, а беседовал с ним. Меня удивило и то, что в наших мировоззренческих деталях - от ощущения эпохи до ощущения окружающего мира, искусства, одиночества - совпадало очень многое.

«Вы могли бы сказать в нескольких словах, о чем ваша книга?»

Книга - попытка ответить на вопрос, что такое искусство, человеку, искусству любящему, способному тратить свое время и силы на музыку или литературу. Я считаю, что из всей нашей повседневной и реальной жизни настоящее и глубокое переживание искусства - самое таинственное, не вписанное в биографию человека событие, которое и пронизывает смыслом нашу жизнь. Я утверждаю в своей книге, что искусство дарит людям самые высокие и важные переживания, какие только способен пережить человек. С одной стороны, оно абсолютно иррационально и бесполезно, но с другой - именно оно возвышает читателя, делают его человеком.

«Почему выбран жанр писем, а не повествования?»

В книге лирический персонаж, но это, конечно, не герой художественного произведения. Когда приходит замысел новой книги, сразу же становится ясной и форма его воплощения: роман, пьеса, спектакль или же вот такие письма. Здесь получились письма - мои личные обращения. Хотя человек, который написал их, чем-то отличается от меня. Прежде всего своей излишней эмоциональностью, которая мне не свойственна. Тарковский утверждал, что его задача - не снять фильм, а сделать кино самостоятельным видом искусства, таким же значимым и феноменальным, как литература, музыка и живопись. Он понимал, что эта задача невыполнима в XX веке, но надеялся, что что-нибудь изменится. Тарковский умер в 1986 году, а я спустя 26 лет написал ему письмо, в котором переказываю, что произошло в кинематографической среде за это время.

«Вы являетесь автором большого числа книг. Но все ли они продолжают вам нравиться с дистанции сегодняш-

него дня, когда прошло какое-то время после их появления?»

Я в них не заглядываю. Зачем? Я не вижу в этом смысла. Я неоднократно говорил, что каждая написанная мною книга - это документ, свидетельство того, что лучше я написать не могу. По крайней мере я так думаю на момент написания книги, и если лет через пять-семь я туда взгляну, вполне возможно, что буду думать иначе, начну править этот текст. То есть начну исправлять документ, что будет являться фальсификацией, то есть чем-то недопустимым. Конечно, у меня есть более или менее любимые сочинения. Но я пишу довольно мало, потому что над каждой вещью подолгу работаю. Я пишу книги настолько тщательно, что знаю каждую запятую в тексте. Я работаю над текстом до тех пор, пока не появится ощущение, что лучше я написать не могу. В этом смысле я очень уверенный в себе автор.

«Со спектаклями то же самое?»

Да, я работаю над каждым спектаклем так долго, как могу. Бывает, по несколько лет. В каждой своей постановке я знаю положение своего тела по секундам. И если я выпускаю спектакль на сцену и беру деньги за билет, то уверен, что это сделано хорошо, даже если кому-то не нравится.

Что касается судьбы моей новой книги, когда ее начнут нещадно ругать, мне будет по-человечески неприятно, потому что по этому поводу переживают мои родители, которые читают газеты и до сих пор им верят. А я знаю, что книгу будут ругать, поскольку для литературного сообщества я человек посторонний и ко мне всерьез никто не относится. И по этому поводу несколько не переживаю. Я знаю, что мои критики откажутся мне вообще в праве называться писателем, рассуждать на тему искусства, но это их дело, пусть они успокаивают себя как хотят.

«Каждому писателю для своего творчества очень важно черпать эмоции, впечатления. Каким образом и где вы пополняете свой эмоциональный багаж?»

Специально за приключениями я никогда не езжу. Меня когда-то призывали служить на флот, хотя если бы была возможность отказаться, я бы не поехал туда. Есть люди, которые отправляются за приключениями в Чечню, а мне жалко трех лет своей юности, которой меня лишили в 18 лет. И я столкнулся с такими ужасными проявлениями человеческой природы, что потребовало бы больше усилий преодолеть желание это описать. Это было необходимо, а иначе во мне продолжала бы жить обида на страну, на человечество, на время. А если ты живешь с обидой, то ты инвалид, если ты не изжил обиду, то как будто ты живешь с ампутированной рукой или ногой. И тот излишний позитивизм, в котором меня постоянно обвиняют, связан с тем, что я стараюсь справиться с обидой. Жить в скорлупе из своей обиды слишком просто. И я так устал от той литературы, которая является по сути элементарной, но при этом достаточно снобистской, где все время проявляется обида, обида, обида. На людей, на обстоятельства, на правительство. На все,

что угодно, и все время взгляд сверху. Тарковский сказал, что настоящий художник неизбежно возвышается над людьми, но он возвращается к ним, потому что он их любит и хочет понять, а сноб презирает людей, их образ жизни.

«Вам не нужны новые впечатления?»

У меня около 90 перелетов в год. И если я говорю, что Гоголя я знаю близко к тексту, то страну я знаю близко к карте. Я перемещаюсь по городам, каждый вечер я встречаюсь с сотнями людей. И мне не нужны специальные путешествия и приложения. Есть люди, которым нужны приложения, я бы только дожидал свою жизнь, если бы дожидал. Это решительно не важно, занимаюсь я ландшафтным дизайном, был бы психологом или юристом, это не имело бы никакого значения, это было бы только доживание жизни. Я это хорошо понимаю, потому что в 1999 году, когда я уже сделал спектакль «Как я съел собаку», я собрался поступать в МГУ, получать второе высшее образование по специальности «юрист». Надо было как-то выживать, кормить себя и семью, потому что в тот момент театр и литература не давали возможности даже купить себе носки, и в этот момент я продолжал с жизнью, я предполагал, что в дальнейшем меня ждет бессмысленное доживание жизни.

«А еще раньше был созданный вами студенческий театр в Кемерове. Нет ли вы все nostalgia по тому времени?»

Действительно, в Кемерове я создал театр в Кузбасском техническом университете, которым руководил с 1990 по 1998 год. Там было написано и поставлено много спектаклей, создана труппа из самых обыкновенных студентов, а сейчас они снимаются в главных ролях у Бориса Хлебникова. Конечно, я люблю это время, но nostalgia у меня нет. Я понимаю, что в этом театре я больше ничего не сделаю. Хотя в 2003 году я воспринял спектакль «Осада», который ставил в своем студенческом театре в 1992 году. И уже восемь лет с большим успехом эта постановка идет во МХАТе с замечательными артистами. И только в позапрошлом году я собрался и записал этот текст как пьесу. У меня родился замысел написать книгу, в которой опишу те самые спектакли, которые были мною поставлены в том театре. Потому что от почти десятилетней работы там не сохранилось ни одной фотографии, ни одной записки, ни одного куска видеопленки там нет. Хотя спектакли были замечательные, мы с ними обзвонили огромное количество фестивалей, в том числе и зарубежных. Но тот период был закончен, и я понимаю, что вернуться в город Кемерово можно, а в театр «Ложа» нельзя, его уже давно нет. Можно любить то время, иногда скучать по нему, вспоминать людей, которые прошли через этот театр, но nostalgia-гировать совершенно ни к чему.

«Как вы считаете, сложно ли сегодня живется писателю?»

Лично мне нет, потому что я ставлю спектакли и играю в них. Тем же, кто живет только писательским трудом, приходится сложнее, в том числе и из-за того, что книги все меньше продаются и все больше воруются в интернете. Из-за этого писателям часто приходится уходить в смежные профессии, а это беда, потому что занятие искусством не терпит никакой посторонней работы.

Александр СЛАВУЦКИЙ.
Фото автора.

человек

«Жизнь без границ» (издательство «АСТ») - это вдохновляющая, эмоциональная книга о том, как преодолеть трудности, отчаяние, поверить в себя и стать счастливым. Ник Вуйчич, человек, у которого с рождения нет конечностей, открывает рассказывает о своих физических проблемах и переживаниях, о том, как ему было нелегко смириться со своим состоянием.

Вуйчич родился в 1982 году в Мельбурне в семье медсестры и пастора. Беременность матери протекала нормально, и ничто не предвещало того, что ребенок родится инвалидом. Врачи долго отказывались показывать младенца матери, а медсестры плакали. В первое время я сама мать, которая часто принимала роды и возилась с чужими младенцами, не могла оставить себя взять сына на руки, не могла кормить его грудью. Только через четыре месяца они с мужем стали приходить в себя и начали решать проблемы, не заглядывая далеко вперед. Одну за другой.

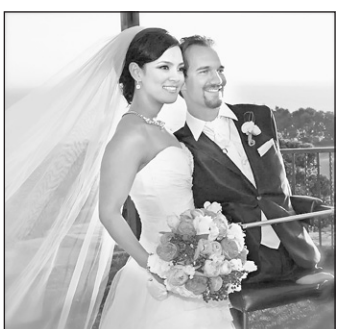
У мальчика было подобие стопы вместо левой ноги. Благодаря этому он научился ходить, плавать, кататься на скейте, играть на компьютере и писать. Родители добились, чтобы сына взяли в обычную школу. И он стал первым ребенком-инвалидом в обычной австралийской школе.

Я слышала часто слышала от сверстников: «Мы не хотим

с тобой дружить!», «Ты никто!», вспоминает Ник. - И каждый вечер я плакал и надеялся, что когда-нибудь я проснусь утром, а руки и ноги уже появятся.

В пятнадцать лет Ник открыл Евангелие и прочитал притчу о слепом и именно тогда осознал: он - не просто человек без рук и ног, а творение Божие.

Я - настоящий инвалид, но при этом живу абсолютно полноценно. Уникальное со-

стояние открыло передо мной уникальные возможности - общаться с теми, кому нелегко. И я понял свое предназначение - стать профессиональным оратором. Я не могу положить руку вам на плечо, но могу искренне с вами поговорить. В жизни случается, что вы падаете, и, кажется, подниматься нет сил. Вы задумываетесь тогда, есть ли у вас надежда. У меня нет рук, ни ног! Кажется, попробуй я хоть сто раз подняться - у меня не получится. Но после очередного поражения я не оставляю надежды. Я хочу попробовать еще раз за разом. Я хочу, чтобы вы знали, неудача - это не конец.

Ник рассказывает, что как-то он встретил людей, у которых также родился сын без рук и без ног. И врачи, и сами родители были уверены, что их сын будет растением всю оставшуюся жизнь. Не сможет ходить, учиться, ничего не сможет. «Но

наша встреча, по их словам, перевернула все. У них появилась надежда! Каждому важно узнать, что он не одинок и что его любят. Я могу рассказать множество случаев, когда ко мне подходило подростки и говорили: «Сегодня я смотрел в зеркало, держа нож в руке. Это должен был быть последний день моей жизни. Ты спас меня!»

Я верю в то, что в моей жизни нет ограничений. И хочу, чтобы вы относились к своей жизни так же, как я. Мы не можем управлять тем, что с нами происходит. Но можем управлять нашим отношением к происходящему. И если мы

выберем верное отношение, то сможем подняться над любыми проблемами.

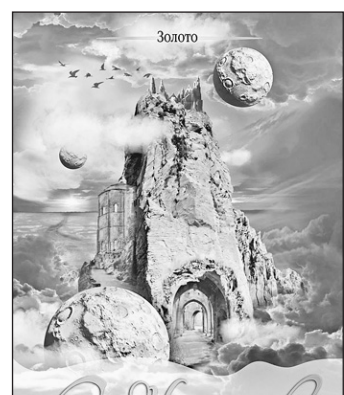
Людам зачастую кажется, что инвалиды - бездейтельные и слабые,azole того, возможно, даже озлобленные и замкнутые. Мне нравится удивлять их тем, что я веду активный и порой даже экстремальный образ жизни. И я верю в то, что в моей жизни нет ограничений!

Татьяна БЕЛОЖНИКИНА.

детектив

Новый роман писательницы **Натальи Солнцевой «В горах ближе к небу»** (серия «Золото», издательство «АСТ») - это попытка скрасить нашу обыденность красотой, мудростью, тайной и любовью. Автор вновь удивляет нас новыми неожиданными артефактами и сплетением абсолютно разных человеческих судеб (к примеру, учительницы биологии и прорка племени инков). С первой страницы книги автор ведет в свой загадочный мир непред-

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 16 января 2013 года, 4-я стр.

В горах ближе к небу

скаужимых событий, острой психологической игры и безмятежного мирозерцания. Наталья Солнцева - писатель со своей философией и уникальной тактикой построения сюжета.

Вооружившись интуицией и верой в своих героев, она бережно погружает нас в прошлое в поисках ответов на сегодняшние вопросы. Шаг за шагом мы идем по следу, распутывая клубок людских противоречий. Повествование разделяется, дробится на множество осколков - алхимиков, скалолазов, монахов, индейцев, строителей туннеля, сыщики, бандиты - калейдоскоп, в котором все пути сходятся. В этом головоломном смешении главное - не растеряться и в здравом уме и вовремя вернуться в настоящее. Связующим межвременным звеном служит стремление понять тонкую химию человеческой души, постичь ее суть и мотивы деяний... увидеть то, что скрыто.

Герои романа заглянули за кулисы благодатной Ангелины Захаровой, дисхандалитику, женщину, умеющей слушать и слышать. На ее сеансах пациентам открывается нечто, что подталкивает их в корне изменить

свою жизнь. Становится понятным, почему бизнесмен Ревин, забросив дела в Москве, срочно улетает на Памир. Туда же отправляются кинесемочная группа «Дебют», группа альпинистов, а еще раньше там обосновалась община прозелитов. Все по-чужому неуверенно тянет в горы, в район Язгулемского хребта, где идет строительство туннеля. Но стройку вынуждено приостановили. В туннеле случился взрыв, после чего исчезли люди. На место происшествия прибывает Марат Калитин, бывший сотрудник сысского агентства.

Может показаться, что новая книга - сплошной экшен со стихийной ослепой и героев. Но это не так. Создан новый роман о любви. Именно создан, а не написан в очередной раз на избитую тему. Разве любовь может быть «избитой»? Чувство, которому покрываются смертные и боги, эзвелеваю и воспевают как искреннее, безусловное стремление одного существа к другому.

Стиль Солнцевой легко узнаваем, как у любого неуаурного автора. В книге вновь нашлось место всему: и авантурному детективу, и трогательной

любовной истории, и мистическому коллизиям, и даже юморно-эпизоды о «просветленных» читаешь с улыбкой и смехом. А иногда повествование и вовсе уходит за земные пределы, что делает роман отчасти философско-космическим.

В творчестве автора присутствует нечто мистическое, неуловимое, которое остается с читателем, когда книга уже прочитана и перевернута ее последняя страница... «В горах ближе к небу» - роман, приятный во всех отношениях. Его приятно взять в руки, полистать страницы с четким, узористым шрифтом, ощутить запах типографской краски - для книговеда аромат новой жизни и предвкушения невиданных приключений, открытый и находок. Сладость непредсказуемости!.. Разве не этим хороша жизнь? Разве не в этом ее главное волшебство! Знать все наперед неинтересно и пресно. С новой книгой Натальи Солнцевой читателя ждет удивление: насколько жизнь, знакомая своей обыденностью, способна на невероятные сюрпризы. Жизнь - это фокусник. А пасы умелого Мастера предугадать невозможно!

Ирина ГУЩИНА.

журналы

Люди старшего поколения еще помнят, как трудно было достать новый номер «Литературной учебы» - так быстро журнал исчезал с прилавков киосков. Но времена многомиллионных тиражей толстых журналов остались в прошлом.

Кажется, мы пережили кризис нулевых, когда толстые журналы оказались неинтересными. Сегодня интерес к серьезной литературе вновь возрождается. Пусть тиражи пока не столь велики, как раньше, но можно с уверенностью сказать, что толстые журналы возвращаются на свое законное место в литературном процессе и обретают свою аудиторию: людей, чья молодость пришлась на времена «застоя», когда журналы были особенно популярны, и тех, кто только начинает свой жизненный путь. Новая «Литературная учеба» будет интересна и тем, и другим.

Читатели оценят не только содержание, но и обновленный внешний вид журнала. Коллектив «Литературной учебы» проделал большую работу над

«Литературная учеба» возвращается к читателю

оформлением журнала, в итоге журнал стал толще, а формат - удобней, стало больше иллюстраций и фотографий. Тексты легко и удобно читать благодаря качественному подбору шрифтов.

Изменилась форма, но неизменным осталось содержание журнала, который по-прежнему представляет умным собеседником для профессионалов, для начинающих авторов и для тех, кто интересуется современной литературной жизнью.

Пятый номер «Литературной учебы» открывает «народная» Ирина Новикова «Москва в 1812 году», которая не переиздавалась с 1947 года. И теперь, спустя десятилетия после Бородинской битвы и через шестьдесят пять лет после первой публикации, в юбилейный год, поэма возвращается к читателю на страницах «Литературной учебы».

Особое внимание в журнале традиционно уделено критическому отделу: под одной обложкой собраны статьи таких авторитетных критиков, как Инна Ростовцева, Павел Басинский, Валентин Курбатов. Так, Павел Басинский делится с читателями своими теплыми воспоминаниями о своем товарище Абдуллахе Нурпеисове. Валентин Курбатов в своей статье «Прарануки» рассказывает о впечатлениях от книги А. Семочина «Диалоги» и немного о самом авторе. В традиционной рубрике «Штудии» представлена большая статья Инны Ростовцевой, в которой она размышляет об определенной стихотворения, о его содержании и о том, какой путь прошла поэзия от классики до современности. Павел Банников в статье, которая открывает подборку молодых казахстанских поэтов, рассказывает о феномене билингвизма.

Также в номере представлены рассказы Веты Ножкиной, Несиба Агана, Марины Хегай и Виктории Шин, фрагменты из повести Елены Клепиковой и подборка пронзительных стихотворений Юрия Могутина, лауреата премии Им. Горького 2012 года «Ангел бездомных».

В одном из своих интервью главный редактор «Литературной учебы» Алексей Варламов сказал о том, что журнал не просто печатает, но представляет новых авторов. В пятом номере «Литературной учебы» начинающие писатели соседствуют с известными критиками и даже с классиками литературы. Листая журнал, читатель оказывается в Москве восьмью десятилетий, то бродит по кладбищу в Капотне. Такие удивительные путешествия во времени и пространство станут реальностью для тех, кто откроет для себя новый номер «Литературной учебы».

Ольга БАЛАНДИНА.

КНИГА В МОСКВЕ	НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:	Макет: Оксана Мерзлякина	Телефон для связи: 8(499)259-10-15
	Руководитель проекта Александр Егорович	Верстка: Марина Курова	e-mail: egorunin@mospravda.ru
		Корректура: Ирина Кутина	
		Иллюстрации: Александр Акулишин	